

Екатерина Терехова

Куклы

18+

Екатерина Терехова

Куклы

«Автор»

2026

Терехова Е.

Куклы / Е. Терехова — «Автор», 2026

В лесной глуши неподалёку от горного посёлка двое туристов находят тело выпускницы местной школы. Девушка жестоко убита и острижена. Преступника ловят по горячим следам. А десять лет спустя в Челябинском городском бору начинают появляться скальпированные тела молодых женщин. В это же время Маргарита Лисовец кардинально меняет жизнь и переезжает из Сочи в Челябинск. Но вскоре выясняется, что все жертвы маньяка как одна похожи на Маргариту. Перед ней стоит выбор – жить в страхе, пока полиция ищет преступника, или окунуться в детскую травму и самой вычислить убийцу.

© Терехова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Труп в глуши	5
Глава 2. Маргоша	11
Глава 3. Новое убийство	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Терехова

Куклы

Глава 1. Труп в глуши

Тоня стояла на холодном песке, обхватив руками голые плечи. Макияж чёрными разводами стекал по щекам. Уложенные кудряшки свисали мокрыми сосульками. Скомканное вечернее платье валялось на камнях у берега. Тоня дрожала и шмыгала носом, в ужасе глядя на того, кто напротив.

А как бы ей хотелось сейчас вернуться в скучную, помпезную атмосферу школьного выпускного, где под смех одноклассников и пристальные взгляды учителей, она снова могла кружиться в танце посреди украшенного шариками актового зала в нарядном платье и на каблуках. Зачем она согласилась? Зачем поехала? Сейчас то, что казалось ей невинной шалостью, перерастало во что-то зловещее.

Из груди вырвался стон.

Человек, стоявший напротив, ухмыльнулся и посмотрел на неё, как рысь на зайца. Его тяжёлый пристальный взгляд, опущенные брови и животный оскал заставили её оцепенеть. Человек сжимал в руке что-то с такой силой, что костяшки его пальцев побелели. Что-то знакомое и тревожащее. Щелчок. Из рукоятки выскочило лезвие ножа. Человек приготовился к прыжку.

Тоню окатило волной ужаса. Она вздрогнула и попятилась. Запнулась за корягу. Упала навзничь. Вскрикнула. Человек сделал шаг навстречу, затем второй. Он не спешил, словно смакуя происходящее.

Тоня поползла назад, не в силах оторвать взгляд от его фигуры. Человек приблизился и занёс руку для удара. Тускло блеснула сталь. Тоня зажмурилась и закричала, но крик её утонул в шуме дождя.

Руслан шестой день шёл по тропе вслед за другом. Плечи гудели под тяжестью рюкзака, в унисон подвывала поясница. Каждый шаг тупой болью отдавался в коленных чашечках. Руслан сдувал капельки пота с лица и сквозь облако назойливого гнуса сосредоточенно глядел под ноги.

– Чёрт, – с яростью он ударил себя по шее и посмотрел на размазанное по ладони тельце жирного овода. – Сколько ещё будет продолжаться этот ад?

– Терпи, – усмехнулся Серёга, – всего десять километров и мы в посёлке. Нас ждёт номер с горячим душем и белыми простынями, – подбадривал он.

– Главное, чтобы не больничными, – ядовито заметил Руслан, – а душ – это хорошо, – мечтательно протянул он, наблюдая, как лучи закатного солнца пробиваются сквозь ветви деревьев. – Кажется, я воняю, как ботинок бомжа. – Он сделал ещё шаг по ухабистой тропинке.

Нога угодила в размытую дождями яму, неестественно подвернулась, и Руслан, вспоминая лексику дворовых алкашей, кубарем полетел со склона.

Затормозить удалось рёбрами о куст шиповника.

Серёга ловко подскочил к распластанному по земле другу, наклонился и протянул руку:

– Живой?

– Будь ты проклят со своими уральскими красотами и пешими походами.

– Это тебе с непривычки тяжело, – улыбнулся Серёга. – Вернёшься в Москву, отдохнёшь и снова потянет. Гарантирую.

Руслан опёрся на руку друга и встал. Сделал неуверенный шаг. Огляделся и поковылял в сторону поваленного дерева. Кряхтя как старик, сел и расшнуровал ботинок. Покрутил ступнёй в воздухе:

– В порядке.

Серёга сбросил рюкзак на землю и сел сверху. Достал термос.

– Передохнём минут десять и в путь. – Он открутил крышку, налил в неё чай и сделал глоток. – Скоро стемнеет, нужно пройти перевал посветлу, а дальше всё время вдоль озера пойдём. – Серёга достал кружку, наполнил до краёв и протянул другу.

– Я не пойду, – бросил Руслан, беря горячий напиток.

– В смысле не пойдёшь? А гостиница? Душ? Соберись! Последний рывок и мы в цивилизации. Нельзя сдаваться.

– Иди на хрен, Серый. – Руслан громко отхлебнул и поставил кружку на землю. Положил под голову руки и растянулся на массивном стволе трухлявого кедра. – Давай лагерь ставить.

По лесу пронёсся гул, и кроны зашелестели. Руслан лежал, прищутив один глаз, и смотрел ввысь. Мимо медленно, словно пузатая стая слонов, плыли серые тучи.

– Кажется, дождь собирается, – проговорил он голосом мультяшного пятачка.

– Может, всё-таки в гостиницу? – неуверенно произнёс Серёга.

Руслан не ответил, продолжая лежать на бревне и смотреть, как на фоне хмурого неба колышутся массивные ветви.

Серёга хлопнул себя по коленке, встал и начал доставать из рюкзака палатку.

Порывы ветра трепали лёгкую мембранную ткань, стремясь растерзать её в клочья. По туго натянутым стенкам звонко барабанили частые капли дождя, словно кто-то непрерывно рассыпал по паркету сушёный горох.

Внутри палатки было тепло и сухо. Монотонно шипела газовая горелка. В котелке булькала вода с гречкой. Серёга открыл банку тушёнки и вывалил её в гречку. Тушёнка чавкнула и, плюхнувшись в котелок, стала расходиться на поверхности большой жирной кляксой.

Руслан, прикрыв глаза, втянул носом воздух, сопровождая своё действие протяжным «М-м-м».

– Знаешь, всё-таки я не жалею, что провёл неделю в лесу, – развалившись на спальнике и подперев рукой щеку, мечтательно произнёс он. – Есть в этом отдыхе что-то первобытное.

– Можем повторить в конце лета. – Серёга улыбнулся и протянул другу тарелку.

– Ну уж нет, – усмехнулся Руслан и с аппетитом начал уплетать гречку с тушёнкой.

– Кстати, давай накатим. – Серёга порылся в рюкзаке и достал бутылку коньяка.

– Да ты шутишь? – округлил глаза Руслан. – Я всю неделю говорил, что душу готов продать за стакан водки, а у тебя всё это время был с собой коньяк?

– Хотел отметить завершение похода.

– Ты вообще отбитый, – серьёзно сказал Руслан, усмехнулся и протянул кружку.

Серёга разлил коньяк, они выпили.

Тепло потекло по пищеводу, а усталость по телу. Хмель яркой вспышкой ударил в голову. Стало хорошо.

Дождь стих так же внезапно, как и начался. Парни открыли палатку и вылезли наружу, вдыхая терпкие запахи влажного леса. Разлили ещё по одной.

Тишина густым облаком висела в воздухе, так что закладывало уши.

– Удивительный ты человек, Серый, – задумчиво начал Руслан. – Как тебе удаётся вдали от цивилизации создавать комфортную среду?

– Работа такая. Если клиенту не будет комфортно, он не вернётся и не порекомендует мои туры знакомым.

– Часто возвращаются и рекомендуют?

– Очень. Этим и живу. Только сарафан, никакой рекламы.

– А блог?

– Никакой рекламы, сарафан и блог.

Они засмеялись.

Руслан сделал большой глоток и медленно выдохнул.

– Знаешь, – с хитрым прищуром начал он, – я не удивлюсь, если у тебя сейчас за деревом какой-нибудь квадроцикл припрятан. На всякий случай. Для таких нытиков, как я.

– За двадцать лет в походах я видел нытиков и похлеще.

– Двадцать лет! – присвистнул Руслан. – Ты две трети жизни по горам таскаешься. Не надоело?

– А ты в компьютерные игры не столько же режешься?

– Скажешь тоже. Раньше я в игры играл, а теперь пишу их. Мне за это деньги платят.

И заметь хорошие.

– Так и я раньше ходил в походы, а сейчас вожу.

– И то верно, – усмехнулся Руслан. – Так что там с квадроциклом?

– Здесь заповедник, сюда на технике нельзя.

– Может, кому-то и нельзя, а за деньги да, за деньги да, – пропел Руслан, наигранно кривляясь. – Признавайся, маякнул в цивилизацию? – Он соединил ладони в трубу, подставил к уху и прислушался. – Я уже рёв мотора слышу.

– Я будто тоже слышу, – удивился Серёга.

– Ну что, пакуем вещи?

– Не, Рус. Никто не приедет, правда. Лес, наверно, так причудливо шумит. А это наше помешательство.

– Коллективное?

– Алкогольное, – усмехнулся Серёга и залез в палатку. – Давай спать. Время десять, нам вставать в пять. Позавтракаем и в посёлок потопаем. Утром у гостиницы машина ждать будет.

Тёплые, солнечные лучи пробивались сквозь серое облако, на сочной листве мерцали капли росы.

Серёга с Русланом позавтракали на скорую руку, сложили вещи и приготовились в путь.

– Чтобы не терять высоту, пройдем по азимуту. Метров сто, не больше. Хочу снять панорамный вид для блога, раз уж мы тут.

– В другой раз нельзя это сделать?

– Я с группой этот участок вечером прохожу, ночевать здесь смысла нет, посёлок рядом.

А вечером скалы в тени. Некрасиво. – Серёга взвалил на плечи рюкзак и пошёл вперёд.

Руслан поправил ляжки, застегнул поясной ремень и поспешил за ним.

Трекинговые ботинки смачно чавкали в размытой дождём земле. Руслан тяжело дышал, идя вдоль крутого склона, но старался не отставать от друга. Пот лил ручьём. Становилось всё жарче.

Вскоре они вышли на выступ скалы, утопающий в лучах утреннего солнца. Серёга поставил на небольшую ровную площадку квадрокоптер, подготовил к запуску и сделал шаг назад. Взял пульт. Включил запись.

Квадрокоптер медленно удалялся, открывая на экране живописную картину уральского пейзажа. Он набрал высоту, пролетел над макушками леса и сделал крюк над скалами. Серёга с Русланом стояли на небольшой площадке, сильно вдающейся в воду, и радостно махали в камеру.

– Ну как?

– Впечатляет, – согласился Руслан, глядя в экран. – А пролети над водой.

Серёга направил коптер вниз.

Солнечные лучи мерцали в переливах водной глади, отбрасывая причудливые узоры на отполированную временем белую скалу, что росла из озера, как нос древнего корабля.

Облетев выступ и опустившись ниже, парни увидели небольшой пляж, освещённый солнцем и скрытый густыми зарослями, которые природным зонтом опускались со скальных выступов.

– Ого, я и не знал, что здесь пляж есть, – воскликнул Серёга и направил коптер к берегу.

– Смотри там коряга причудливая, будто человек загорает, – тыкнул пальцем в экран Руслан.

Серёга подлетел ближе, и зрачки у парней расширились.

На берегу лежало тело девушки. От белых безжизненных стоп шли глубокие размашистые борозды, словно в свои последние минуты она отчаянно пятилась назад, пытаясь уползти от воды. Руки раскинуты навзничь, застывшая на лице гримаса ужаса. В груди и по телу девушки зияли глубокие раны, кровь из которых вытекла и впиталась в белый песок большим грязно-бурым пятном.

Серёга приблизил камеру. Наспех срезанные рыжие волосы неровными клочками торчали в стороны. На открытый мутный глаз девушки попыталась сесть жирная муха, но её тут же сдуло струёй воздуха от квадрокоптера. На теле копошились муравьи. Их след тонкой петляющей дорожкой уходил в траву. Руслана замутило.

Серёга будто очнулся от оцепенения, услышав, как друга выворачивает в кустах. Он вернул квадрокоптер на базу, спешно всё сложил и закинул рюкзак на спину.

– Как думаешь, это зверь её так? – широкими быстрыми шагами Руслан спускался к тропе вслед за Серёгой.

– Сначала недоел, потом подстриг? Вряд ли. Да и как она в одном купальнике туда попала?

– Через лес.

Серёга остановился и, задумавшись, внимательно оглядел уходящий в пропасть участок зелёных зарослей в том месте, где, по его расчётам, располагался пляж.

– Не попасть туда через лес, – заключил он. – Пойдём, нужно ускориться, а то Макс приедет, а нас нет.

Через два часа они вышли к берегу и по деревянному настилу направились в сторону посёлка. Прошли небольшую плотину. Стремительный поток грязно-жёлтой воды переваливался через её бетонное ограждение и, петляющей вдоль леса, рекой бежал в сторону центра. Затем делал крутой поворот, пересекая и без того маленький горный посёлок на левый и правый берега.

Правый берег располагался в низине и состоял преимущественно из одно-двухэтажных домиков деревенского типа. Часть домов покосилась и выглядела брошенными. Большинство же угрюмо выстроились шеренгой выцветших фасадов вдоль разбитой грунтовой дороги и злобным молчаливым взглядом глядели на путников сквозь пыльные, наглухо задёрнутые занавесками, неприветливые окна.

С левого, более высокого берега, смотрел на реку, утопающий в густой зелени, квартал двухэтажных хрущёвок. От квартала к реке спускалось поросшее травой поле, по которому пастух гнал небольшое стадо овец. У самой же воды находилось когда-то крупное предприятие. Теперь цеха были брошены, окна и двери выбиты, крыша отсутствовала. Лишь в некоторых местах ещё сохранились старые, массивные деревянные перекрытия, но большая часть их уже ввалилась внутрь и заросла бурьяном.

Гостиница, о которой говорил Серёга, на самом деле была гостевым домом. Он располагался как раз в том месте, где река брала разгон и делала крутой поворот. Дом казался большим,

хоть и не был высоким. Стоял на отшибе, обнесённый глухим забором. Неподалёку магазин продуктов «У Галины», колонка и автобусная остановка.

На пяточке возле магазина двое подростков ковырялись в старом дедовском мотоцикле «Восход». Один пацан, весь перепачканный мазутом, с видом знатока сидел на корточках, и, глядя куда-то вниз, то и дело, говорил второму «заведи», «дай газ», «заглуши».

При очередной команде «дай газ» второй подросток резко крутанул ручку. Мотоцикл взревел и зашёлся в громком кашле, разнёсшемся на всю округу. Первый пацан махнул рукой «глуши» и после того, как двигатель замолчал, полез что-то подкручивать.

Проходя мимо, Руслан посмотрел на чумазого пацана, и внезапно перед ним снова возник образ мёртвой девушки. Торчащие клочками рыжие волосы и этот мутный стеклянный взгляд смерти.

– Че уставился? – недовольно сквасив мину, выкрикнул тот, что сидел верхом на мотоцикле.

Руслан вздрогнул и отвернулся.

Возле гостиницы был припаркован старенький Grand Cherokee. На пассажирском сидении, раскрыв дверь, развалилась девушка в рваных джинсах и майке с глубоким декольте, подчёркивающим юную пышную грудь. Она жевала жвачку и со скучающим видом пялилась в экран телефона. Хозяин ходил вокруг автомобиля и время от времени заглядывал то под одно колесо, то под другое.

– Макс, – окликнул его Серёга.

Макс резко обернулся, заулыбался и поспешил парням навстречу. Они с Серёгой обнялись, как старые друзья.

– Ну что грузимся и в путь? – Макс помог Руслану снять рюкзак и лёгким движением забросил его вглубь пустого багажника.

– Подожди пока ехать. У нас форс-мажор возник, – понизив голос, сказал Серёга и, положив руку другу на плечо, отвёл его в сторону.

– Что случилось?

– Надо в ментовку сначала сгонять.

– Зачем?

– Мы нашли кое-что в лесу. Я на камеру снял. Нужно сообщить.

– Упавший самолёт с контрабандой? – усмехнулся Макс. – Так, мы сейчас его быстро оприходуем.

– Труп, – одними губами произнёс Серёга и включил видеозапись на телефоне.

– Охренеть, – схватился за голову Макс.

– Что там, Максим? – приторным голосом пропела скучающая девушка.

– Ты прикинь, Натах, они тёлку мёртвую в лесу нашли, – крикнул Макс подруге.

Подростки, ковырявшиеся в мотоцикле, замерли.

– Тихо ты, – зашипел на Макса Серёга. – Знаешь где здесь ментовка?

– Откуда? – удивился Макс. – Эй, шпана, – окликнул он пацанов.

Те испуганно оглянулись.

– Ментовка где?

– Прямо по улице до центра, – сказал перепачканный в мазуте парень, – там площадь. На площади памятник Ленину. Он рукой как раз на отделение показывает. – Парень вытер запястьем нос, ещё сильнее размазав по лицу грязь.

– Ясно, – кивнул Макс. – Грузимся, – бросил Серёге с Русланом.

– Слушай, я вспомнил, мне отцу помочь надо, – сказал перепачканный в мазуте пацан, как только Grand Cherokee вырулил на дорогу. – Давай вечером закончим.

– Ладно, – расстроено протянул второй.

Парень в мазуте выкатил от магазина другой мотоцикл, завёл и уехал в противоположную от центра сторону.

В маленькой комнатке на верхнем этаже было темно. Плотно задёрнутые шторы не позволяли лучам красного закатного солнца проникнуть в его скромную конуру. Лишь изредка ветер одерживал победу и протискивал сквозь плотный занавес пару порывов свежего воздуха, а с ним и мимолётный луч, что испуганным воришкой пробежал по полу, освещая кружащиеся пылинки, и растворялся во мраке, будто его и не было.

Человек сидел за столом, стуча по клавишам старенького ноутбука, многие из которых были затёрты до блеска. Буквы на нём уже не читались, а потому на каждую клавишу он приклеил малярный скотч и аккуратно подписал маркером. В левом верхнем углу экрана чёрной бездной горел разбитый пиксель. Он в очередной раз нажал enter, stop и перемотал немного назад.

За его спиной непривычно громко работал телевизор. На экране появилась заставка с часами, он узнал её по звуку. Затем включилась камера в студии, и женщина с чёткой дикцией, которой он даже немного позавидовал, быстро произнесла:

– Вы смотрите программу «Время». К последним новостям за сегодня...

Он обернулся. На экране одна за другой быстро сменялись отрывки репортажей. Он вздохнул, потеряв интерес к происходящему, и вновь вернулся к разбитому монитору.

«Жестокое убийство семнадцатилетней выпускницы средней школы, совершённое двадцать пятого мая в посёлке Карачашское Челябинской области удалось раскрыть по горячим следам...»

Он обернулся всем корпусом и уставился в экран.

«Благодаря слаженной работе следственного комитета, найдены неопровержимые улики, доказавшие вину преступника. Им оказался сорокадвухлетний Владимир Сухаренко – бывший охотник, работавший сторожем на лодочной станции. Сухаренко признал вину и заключён под стражу. Мера пресечения определит суд. А теперь к другим новостям...»

Человек ухмыльнулся, взял пульт и выключил телевизор. Снова вернулся к монитору.

На разбитом экране поставлен на паузу кадр с камеры видеонаблюдения. На переднем плане две дорогие иномарки возле ворот частного дома, чуть дальше освещающий их фонарь и подъездная к дому дорожка, за фонарём чернеет канава.

Он снова нажал enter.

Фигура Владимира Сухаренко, нетрезво шатаясь, вошла в кадр, становясь всё более разборчивой на камере. Тот остановился у фонаря, приложился к бутылке, потерял равновесие и упал в канаву возле дороги.

Человек нажал stop. Ещё раз прокрутил назад и снова включил момент, когда Владимир падает в канаву. Повторил несколько раз. Бросил взгляд в верхний угол записи на цифры 25.05.2016 22:13, ещё раз ухмыльнулся и нажал delete.

«Вы точно хотите удалить запись? Восстановление будет невозможно» – выскочило окошко в центре экрана. «Да», — немедленно нажал он.

«Запись удалена» – высветилось на экране. Удовлетворённый, он закрыл ноутбук.

Глава 2. Маргоша

Маргоша, вбегая в комнату, задела ногой коробку и кубарем полетела вперёд.

Телефон продолжал звонить.

– Где же ты, чёрт возьми, – выругалась она, вставая на ноги. Прислушалась. Медленно шагая на звук, наклонилась к краю дивана, заваленному одеждой. – Попался, – произнесла она, откинув в сторону вещи.

С экрана смотрело улыбающееся бабушкино лицо. Маргоша ответила на вызов.

– Я вот всё думаю, для чего тебе нужен телефон? – начала бабушка вместо приветствия. – Наверно для того, чтобы коллекционировать пропущенные вызовы.

– Я же взяла трубку, бабуль.

– Это сейчас, а я уже четвёртый раз звоню.

– Извини. – Маргоша надула губу и плюхнулась на диван. Копна рыжих кудряшек разметалась по белому барашку букле. – С этим переездом ничего найти не могу. – Она перевернулась на живот и, уткнув подбородок в пружинящее сиденье, внимательно присмотрелась. Вытащила из диванной обивки острый кошачий ус. – Хм, а говорили, что у бывших жильцов не было домашних животных, – подумала она.

– Как новая квартира?

– Уютная. И до работы недалеко.

– Да уж, – недовольно фыркнула бабушка.

– Мне нравится. – Маргоша улыбнулась и окинула глазами пол. Провела пальцами по еле заметному квадратному отпечатку на паркете и соскользнула вниз, сканируя глазами в поисках ещё трёх.

– Познакомилась уже с кем-то или намереваешься целыми днями просиживать в своём холодильнике? – продолжала бабушка.

– Я приехала восемь часов назад. Когда, по-твоему, я должна была искать друзей? – нахмурилась Маргоша, нащупав второй отпечаток.

– Не друзей, милая, не друзей!

– Ты опять за старое? – закатила она глаза, перемещаясь на четвереньках в противоположную часть дивана.

– Другая бы давно уже замуж выскочила, правнуков мне нарожала, а ты всё носом воротишь. Своя жизнь должна быть важнее чужих диагнозов.

– Бабуль! – протянула Маргоша. – У меня нет на это времени. – Она отодвинула стоявшую возле дивана коробку и разыскала ещё два квадратных следа: – Не этот диван был у прежних жильцов, – довольно улыбнулась.

– А у меня нет времени ждать. Я старая женщина и, прежде чем отойти в мир иной, хочу увидеть свою внучку счастливой. Что в этом плохого?

– Хватит прибедняться, твоему здоровью даже я могу позавидовать. – Маргоша склонила голову над коробкой с вещами и достала чёрно-белое фото в рамке, бережно прижала к груди и оглядела комнату в поисках подходящего места.

– Просто познакомься с кем-нибудь и сходи на свидание. Я же не прошу тебя сразу в ЗАГС.

– А, не просишь? Ну спасибо, – улыбнулась Маргоша. Она поцеловала фото и поставила на пустой деревянный стеллаж в углу комнаты. – Позже найду для вас место получше, – шепнула она улыбающимся со снимка женщине и девочке.

– Я волнуюсь, – тихо произнесла бабушка. – Ты опять замыкаешься и бросаешься с головой в работу. Так нельзя.

– Обещаю, схожу на свидание, – устало вздохнула Маргоша. – Но только одно. И больше не настаивай.

– Ладно, – сдалась бабушка. – Люблю тебя.

– И я тебя. – Маргоша положила трубку и взглянула на время.

До первого рабочего дня осталось двадцать четыре часа. Долгие двадцать четыре часа, которые нужно чем-то заполнить, чтобы не сойти с ума.

Папа всегда говорил «когда нужно убить время – занимайся спортом. Так и время пролетит незаметно, и тело всегда будет в тонусе». Маргоша закрыла глаза и представила папино лицо, ещё молодое, без глубоких морщин, трёхдневной щетины и усталой похмельной улыбки. Больше он так не говорит, потому что больше так не думает.

Она открыла в телефоне навигатор и забила в поиске фитнес-клубы. В интересующем её отрезке их оказалось всего три. Маргоша ткнула пальцем в более приглянувшийся.

«Секция бокса. Первое занятие бесплатно», – крупными буквами высветилась надпись на экране. Рядом с надписью расположился загорелый накачанный брюнет с голым торсом, который обнимал накачанную блондинку в купальнике и боксёрских перчатках.

– Бесплатно так бесплатно. – Маргоша забила в навигаторе адрес клуба и выглянула в окно.

Окна старенькой пятиэтажной хрущёвки выходили на утопающую в зелени аллею центрального проспекта, в конце которого возвышался шпиль здания университета. По аллее неспешно прогуливались люди. Две бледные девушки в лёгких коротких платьях сидели на лавочке, ели мороженое и оживлённо болтали. Мимо них прошла девочка лет тринадцати в короткой майке и джинсовых шортах. Она вела на поводке нелепую лохматую собачонку. Собачонка остановилась около аккуратно подстриженного куста и принялась. Навстречу девочке бежал седой мужчина в белой футболке с огромной цифрой семьдесят четыре во всю спину. Из-под его неприлично коротких шорт, словно ходули торчали две синюшно-белые ноги. Маргоша поморщилась и отошла от окна.

Она натянула джинсы и свободную футболку с длинным рукавом, собрала волосы в высокий пучок, взяла спортивную сумку и вышла из дома.

До переезда Маргоша никогда не бывала в Челябинске, поэтому ещё за месяц она начала знакомиться с городом через интернет. Долго, прикусив губу, с интересом водила она пальцем по ровным, словно расчерченным по линейке, улицам, перпендикулярным перекрёсткам с выстроенными в шеренгу домами. Гуляла по виртуальным маршрутам, читала про исторические памятники. Но больше всего Маргошу поражал огромный по городским меркам реликтовый лес в самом центре. Большой зелёной кляксой смотрелся он на фоне карты городских улиц.

– Если жить в этом городе, то только здесь, – твёрдо решила она.

Так и случилось. От нового Маргошиного дома до работы всего четырнадцать минут на машине, а до леса около пяти минут пешком.

Разглядывая фото с предложениями аренды, она сразу влюбилась в отреставрированную паркетную доску цвета спелой пшеницы, белые, явно не профессионалом, окрашенные стены со всеми их неровностями и шероховатостями, восхитилась большими окнами, через которые на фото в небольшую квартирку проникал тёплый утренний свет. В одной комнате и крохотной кухне сделан хоть и скромный, но свежий ремонт. Мебели немного. И та в основном простая, но современная. Никаких бабушкиных сервантов, покосившихся платяных шкафов и тяжёлых гобеленов.

Хозяин квартиры постоянно проживал в странах с субтропическим климатом. Он целыми днями катался на сёрфинге и учил этому навыку скучающих туристов. И как говорят, собаки бывают похожи на своих хозяев, так и его скромная квартирка была напитана запахом морских просторов и беззаботной жизни, источающими её владельцем.

Маргоша не торговалась и вскоре стала обладательницей этого уютного и в некотором роде аскетичного пространства.

Невероятные плюс тридцать два в конце мая прожигали кожу через закрытое окно автомобиля, а было ещё только утро.

Маргоша припарковалась возле фитнес-клуба. Это было отдельно стоящее четырёхэтажное здание в виде синего куба, гармонично вписанное между рестораном и банком. Весь первый этаж занимал супермаркет. Просторный холл с зоной отдыха, гардероб, кафетерий и ресепшен размещались на втором этаже. На третьем – раздевалки, зал с тренажёрами и секция бокса. Ещё выше – бассейн, сауны и залы групповых программ. Всё это Маргоша узнала на сайте клуба.

Быстрым шагом, не глядя по сторонам, она направилась к стойке ресепшена. Маргоше осталось всего несколько шагов, когда на неё налетел парень, внезапно отошедший от стойки. Он наступил Маргоше на ногу, она вскрикнула. На кафедлю со звоном полетели ключи, телефон и солнцезащитные очки.

– Извините, пожалуйста, я вас не заметил. – Парень смутился и наклонился, чтобы поднять вещи.

Маргоша тоже наклонилась, они ударились лбами.

– Ау, – вскрикнула она, почувствовав, как боль эхом отдаётся в виски, и упала назад. Зажатая под мышкой бутылка с водой, выпала и покатила по кафелю.

– Простите, ради бога, – заливаясь краской, ещё раз произнёс парень. Он склонился над Маргошей и протянул руку.

Она быстро окинула взглядом взъерошенные светлые волосы, спортивное тело и, так удачно подчёркнутые майкой-алкоголичкой, выпирающие бицепсы. «Хороший генофонд», — отметила она, но тут же отогнала от себя эту мысль, смекнув, что всё это бабушкино влияние.

– Вас по сторонам смотреть не учили? – с напускным раздражением бросила Маргоша и в протянутую им правую руку вложила свою левую.

Парень улыбнулся и помог ей подняться.

– Так это вы не соблюдаете дистанцию, у меня на затылке нет глаз. – Пронзительно глядя в самую душу, он протянул Маргоше ключи, очки и бутылку с водой.

Мурашки побежали по её коже.

– Значит это я виновата, что вы дважды налетели на меня? Телефон. – Она требовательно вытянула вперёд руку.

Он поспешил спрятать телефон за спину.

– Согласен, – улыбнулся парень, не сводя с неё серых глаз. – Я виноват перед вами, и чтобы загладить вину, давайте я угощу вас ужином.

– Сейчас десять утра.

– Завтраком?

– Я позавтракала.

– Может кофе?

– Я не пью кофе.

– Вы врётё. Кто в наше время не пьёт кофе? – воскликнул он.

– Что вы хотите? – Маргоша выдохнула и уже без гнева посмотрела на парня.

– Я хочу урегулировать наш конфликт мирным путём. – Он снова улыбнулся так искренне и обезоруживающе, что Маргоша смущённо опустила взгляд. – А я вас раньше не видел. Первый раз здесь? Меня Матвей зовут. А вас?

– Маргарита.

– Можно я буду ласково звать вас Маргоша.

– Так меня только бабушка называет, – сверкнула она глазами.

– А теперь будем только бабушка и я. Можно я угощу тебя мороженым, Маргош? Здесь очень вкусное, рекомендую. – Он кивнул на кафетерий.

– Матвей значит, – задумчиво протянула она. – Скажи, Матвей, почему тебе так хочется меня накормить?

– Люблю кормить людей. Особенно женщин. Особенно тех, в кого влюблён.

– И часто ты признаёшься в любви незнакомкам? – нахмурилась Маргоша.

– Ни разу до этого дня, – улыбнулся он и развёл руками.

– Шут, – усмехнулась она.

– Ну почему сразу шут? Просто мы с тобой плохо знакомы. Иначе бы ты знала, что я искренен. Дай время, и я тебе понравлюсь. Правда. Спроси у бабушки, она наверняка скажет то же самое.

Пока Матвей говорил, он, аккуратно взяв за левый локоток, незаметно вёл Маргошу в кафетерий.

– Стоп. – Она остановилась у входа. – Телефон верни.

Матвей протянул телефон.

– Уйдёшь?

Маргоша кивнула, но не двинулась с места.

– Ладно, можешь накормить меня ужином, – смущённо глядя в пол, произнесла она.

– Дама сменила гнев на милость. Чем обязан? – Матвей с интересом заглянул ей в глаза.

– Это ради бабушки, – ответила она, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– Уже люблю твою бабуленьку. Номерок оставишь? – Он кивнул на телефон в Маргошиной руке.

– Пиши.

Матвей развёл руками:

– Мой остался в раздевалке клуба.

– Можешь сходить за ним.

– А вдруг ты убежишь? – с наигранной тревогой прошептал он.

– Догадлив, – усмехнулась Маргоша, присела за столик и взяла салфетку. – Ручку попросишь? – Она кивнула на девушку за стойкой бара.

Не прошло и минуты, как Матвей уже протягивал ей шариковую ручку.

Маргоша написала свой номер на салфетке и протянула ему. Он демонстративно поднёс салфетку к губам и убрал в задний карман. Она закатила глаза, встала и пошла в сторону ресепшена.

– До вечера, – крикнул Матвей ей вслед.

Маргоша, не оборачиваясь, махнула ему рукой.

– Занятия по боксу только по предварительной записи, – милым голоском пропела девушка у стойки ресепшена. – Свободное окошко есть завтра вечером, – заглянув в монитор, воскликнула она и широко улыбнулась недавно установленными брекетами.

– Запишите, – кивнула Маргоша. – А сегодня тогда в бассейне поплаваю. Можно?

– Конечно, – снова улыбнулась девушка.

Маргоша купила клубную карту и прошла в раздевалку.

Внутри было пусто. Она заняла свободный ящик, достала вещи. Быстро сняла штаны с трусами и уже натянула нижнюю часть спортивного купальника, когда в раздевалку ворвалась девушка с короткими, торчащими в разные стороны тёмными волосами. Не замечая Маргошу, она бросила вещи на скамейку, резкими движениями скинула свободную футболку и лёгкие спортивные штаны, оголив красивую рельефную фигуру и кубики пресса, и, отвернувшись в сторону, стала рыться в спортивной сумке.

Маргоша не любила переодеваться при ком-то. Её смущало, как незнакомые люди могли смотреть на её тело, боялась вопросов и меньше всего хотела увидеть жалость на их лицах. А надеть спортивный купальник с длинным рукавом, не сняв перед этим футболку с длинным рукавом, было невозможно. Маргоша много раз тренировалась перед зеркалом. Всегда выходило нелепо. Поэтому Маргоша медлила, ожидая, когда девушка найдёт уже то, что ищет в своей огромной сумке, оденется и выйдет. Но девушка всё не уходила. Впрочем, и не поворачивалась.

«Чёрт с ней, – подумала Маргоша, – всё равно не смотрит», – и сняла футболку.

Девушка резко обернулась.

– Ого, – воскликнула она, в упор уставившись на белую, словно покрытую надорванной пергаментной бумагой от плеча до запястья, руку. – Где это тебя так?

– Нигде, – бросила Маргоша и поспешила натянуть купальник.

– Ясно, – кивнула девушка, резко отвернулась, надела форму и вышла из раздевалки, громко хлопнув дверью.

– Чёрт, – выдавила Маргоша сквозь зубы, взяла полотенце и пошла в бассейн.

Матвей сидел, закинув ноги на стол, и, задумавшись, смотрел в стену. На стене перед ним висело фото женщины, но думал он не о ней.

Телефон зазвонил, Матвей тут же схватил трубку.

– Привет, Леший, – воскликнул он. – Только не говори, что случилось что-то ужасное. Я не могу никуда ехать. Я вечером занят.

Человек на том конце пробубнил что-то типа:

– Опять тёлка? Хоть бы раз позвал друга на двойное свидание и познакомил с какой-нибудь очаровательной юной студенточкой. Жалко тебе, что ли?

– Сам ты тёлка, – фыркнул Матвей. – А она богиня огня, львица, совершенство, – воодушевлённо протянул он и сухо добавил: – А тебе нечего было жениться в двадцать лет.

– Ну то есть баба, – вздохнул Леший.

– Зачем звонишь?

– В кабак хотел позвать. Посидеть, как раньше. Выпить, поболтать.

– Случилось что?

– А разве, чтобы выпить, нужен повод?

– Давай в другой раз. Правда, не могу.

– Понял я уже. Пока. – Леший положил трубку.

Матвей посмотрел на часы, вскочил со стула и, будто опомнившись, сунул руку в задний карман джинсов. Тот был пуст.

– Я же был в шортах, – хлопнул он себя по лбу, улыбнулся и пошёл на парковку к машине.

В спортивной сумке вперемежку лежали скомканная одежда, мокрое полотенце и кроссовки.

– Не-е-т, – протянул он, вытаскивая из этой кучи влажные шорты. – Пожалуйста, пожалуйста, я обещаю больше так не делать, пусть только номер сохранится.

В заднем кармане шорт оказалась влажная бумажная салфетка с нечитаемыми чернильными разводами.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – выругался Матвей и прыгнул за руль.

– Извините, – с сожалеющей улыбкой протянула девушка на ресепшене фитнес-клуба и моргнула большими кукольными ресницами. – Мы не имеем права сообщать данные клиентов третьим лицам.

– Я же не просто человек с улицы, Юленька. Ты же меня знаешь, – улыбнулся Матвей и, наклонившись ближе к девушке, понизил голос. – Скажи, по старой дружбе, – подмигнул он.

Юленька улыбнулась недавно установленными брекетами, подалась вперед и также тихо произнесла:

– За моей спиной камера, – показала она глазами, – она пишет видео и звук, а я не хочу остаться без работы в случае, если девушка, о которой вы спрашиваете, пожалуется на меня начальству за то, что я предоставила личные данные третьим лицам.

– Она не узнает, она сама дала мне номер, а я его потерял.

– Пусть даст снова. Я уверена, вы ещё не раз здесь встретитесь.

– Мне нужно сегодня, – вымучено протянул Матвей.

– Ничем не могу помочь, – улыбнулась Юленька и занялась подошедшим клиентом.

Матвей, мысленно проклиная себя за тупость, вышел из фитнес-клуба.

Солнце опустилось за горизонт, тонкой алой полоской подсвечивая макушки леса. Вскоре потухла и она.

Маргоша сидела на диване и задумчиво крутила в пальцах телефон. Через открытое окно с улицы доносился шум города и радостный смех, гуляющих по проспекту, людей. Громко хлопнула подъездная дверь, Маргоша вздрогнула.

– Иди ты к чёрту, Матвей. – Она бросила телефон на диван, прошла на кухню и достала из холодильника бутылку вина.

Глава 3. Новое убийство

Огромный, будто налит кровью, розово-жёлтый диск полной луны висел над лесом. Они шли друг за другом след в след, аккуратно, практически бесшумно ступая по мягкой и рыхлой почве.

Хрустнула ветка. Настя вздрогнула и почувствовала на своей шее его горячее дыхание.

– Иди тише и не останавливайся, – ласково шепнул он.

Она, неуверенно ступая, пошла дальше, выставив вперёд связанные руки.

Безобидная ночная шалость обретала невероятный, пугающий вид. Ноги не слушались. Тело дрожало так сильно, будто она в нижнем белье выскочила на мороз, хотя на улице было не холодно. И если бы не тряпка, которую он просунул между её зубов и крепко завязал на затылке, то зубы наверняка начали бы стучать в унисон.

Настя судорожно прокручивала в голове события последних двух дней и пыталась вспомнить, говорила ли она соседке по общежитию, куда собирается. Нет. Точно не говорила. Настя прилежная девочка, и когда ей сказали держать все в секрете, она подчинилась. Ей хотелось прожить это приключение, а только потом рассказать всё подруге в мельчайших деталях. Но может намёк, подсказка, небрежно брошенная фраза, которая помогла бы сейчас найти её. Может, соседка выглянула в окно и видела, как они отъезжали? Может, запомнила номер? Может, сообщила полиции и её уже ищут? Нет. Вряд ли.

Настя беспомощно взглянула на небо. Ночь была на удивление светлой, но беззвёздной. Невероятных размеров луна освещала тропинку так ярко, что деревья отбрасывали тени.

Может, их кто-нибудь увидит? Окликнет? И тогда она побежит. Побежит, так быстро, как не бегала никогда. Но почему она не может сделать этого сейчас? Почему сейчас её ноги отказываются ей подчиняться? Почему она, как марионетка, следует его приказам?

– Стой, – скомандовал он, когда лес отступил и перед ними открылась большая, поросшая высокой травой и мелким кустарником поляна.

Он заставил пройти по краю леса до противоположной стороны и только после подтолкнул её в центр к большому плоскому камню. Жестом приказал лечь. Она повиновалась. Легла на спину и, ожидая дальнейших распоряжений, подняла на него глаза.

При свете полной луны она чётко разглядела весь его силуэт, тёмные волосы под широким капюшоном толстовки, налитые яростью глаза, руки, нож, который он вертел в пальцах. При виде ножа глаза её округлились, ужас хлынул наружу горячими слезами, и она застонала.

– Ну что же ты, милая, – улыбнулся он. – Обещаю, больно не будет.

Он на долю секунды прикрыл веки, вспоминая свой первый раз. Первая жертва, как первый оргазм, память о ней навсегда запечатывается в сознании яркой вспышкой. Все прочие – лишь напоминание. Они стираются со временем, оставляя лёгкое послевкусие и голод. С предыдущей прошёл месяц, а память о ней поблёкла. Но та, первая до сих пор с ним. Он помнит её страх, её запах, её слёзы, слышит голос. Всё это разжигает в нём ярость, животную страсть и жажду. Жажду крови.

Он подошёл ближе к девушке, убрал с её лица прядь рыжих волос, сделал глубокий вдох и точным ударом воткнул нож. Глаза её расширились, кровь горячей струёй побежала по его руке.

Маргоша вскрикнула и проснулась. Тело пробивал озноб, футболка промокла. Она села в кровати, пытаясь отдышаться. Подушечками пальцев аккуратно дотронулась до плеча и медленно повела вниз к запястью, ощущая все бугорки и шероховатости своего уродства. Опять этот кошмар. Снова память вернула её в детство, в ту страшную ночь. И, будто наяву, Маргоша

почувствовала, как кипит и лопается кожа, а она, забившись под кровать и задыхаясь в дыму, кричит «мама, мамочка» до тех пор, пока не лишается сознания.

Маргоша вытерла слёзы.

Сквозь открытое окно ветер колыхал лёгкую занавеску, наполняя комнату холодным и влажным ночным воздухом. Шёл дождь. Маргоша встала и закрыла окно.

Возвращаясь в постель, она споткнулась о бутылку, оставленную на полу. Та с грохотом упала и покатила по паркету. Маргоша подняла её. На всякий случай заглянула, не осталось ли глотка. Не осталось.

Она вернулась в кровать, но сна не было. Часы показывали четыре утра. Маргоша неподвижно лежала, уставившись в потолок, пока первые рассветные лучи не поползли по комнате. Тогда она встала, надела спортивный костюм, беговые кроссовки, заправила волосы под тонкую шапочку и вышла из дома.

Оставленный на диване телефон, моргнул входящим вызовом, но так и не успел зазвонить. На экране высветился значок разряженной батареи и погас.

«Абонент временно недоступен», – раздалось на том конце провода.

– Твою мать, что за утро? – Леший сплюнул в траву вязкую слюну, поморщился и пригладил бороду.

Он засунул телефон в карман и достал легкую шапочку. Натянул на всклокоченные волосы и пошёл по поляне, раздвигая руками кустарник. Горло пересохло и саднило. Во рту сохранялся привкус грязных носков. Голова страшно болела с похмелья. И надо же ему было так надраться? Но кто же знал, что утром будет труп? Поспать бы ещё часок, другой, а лучше все пять.

Леший остановился и потёр виски. Дыхнул в ладошки. Поморщился. Достал из кармана мятную жвачку и закинул в рот. Тяжело вздохнул и вышел на поляну, где уже, словно коршуны, кружили вокруг трупа несколько оперативников и следователь.

– Что тут у нас? – натянув на себя вымученную улыбку, произнёс он.

– О, Антон Евгеньевич, а мы вас как раз ждём, – воскликнул Матвей, сделав руками пригласительный жест.

– Антон Олегович я.

– Евгеньевич, Олегович, какая на хрен разница. Ты скажи мне, Леший, почему следователь приезжает на труп раньше судмедэксперта? А?

– А ты чего злой такой? Баба не дала?

– Не твоё дело.

– Значит, не дала, – пробубнил Леший, склонившись над телом. – Мёртвая девушка со следами множественных проникающих ранений грудной клетки. Одежды на девушке нет, обуви нет, скальп снят, – записал Леший на диктофон. – Так что с бабой твоей?

Матвей провёл рукой по волосам и вздохнул:

– Только не смейся, ладно, – шёпотом произнёс он. – Она мне номер телефона на салфетке написала, а я...

– Просрал? – хмыкнул Леший.

– Почти. В шорты положил, а их в сумку с мокрыми вещами и...

– Ну ты дебил.

– Сам ты дебил, – сквозь зубы прошипел Матвей. – На себя посмотри. Лохматый. Небри-тый. Разит от тебя за километр. И выглядишь так, будто в канаве спал.

– Сильно разит? Я вроде жвачку это...

– Жвачку это, – передразнил его Матвей. – Ты пить когда закончил? Час назад?

– Вообще-то, три часа.

– Как ты вообще на работу в таком виде явился? Как, кстати, жена твоя поживает? Как дочка? Сколько ей? Пять?

– Девять. К тётце уехали. Погостить. А я сегодня на работе не должен быть. Сегодня у нас новая сотрудница выходит. Юное дарование. Звезда медицины. Двадцать восемь лет и уже кандидат наук, мать её за ногу.

– Вундеркинд, что ли?

– Хрен её знает. Вениаминыч нам с Любашей все уши прожужжал. Говорит с такой заменой и на пенсию уйти не стыдно.

– Я номер телефона просрал, а ты, значит, место начальника, – ухмыльнулся Матвей. – Ну и кто из нас дебил?

– Пошёл ты.

– Ты мне скажи лучше, если тебя здесь быть не должно, а она должна, но её нет, а ты есть, то где она?

– Издеваешься? Мне и так плохо, а ты ещё вопросы свои так зверски формулируешь, – Леший вытер со лба пот и склонился над трупом, разглядывая место, где раньше были волосы жертвы. – Не знаю я, где она. Всё утро звонил, телефон выключен.

– А не может она? – Матвей кивнул на тело девушки. – Ты её видел раньше?

– Раз на конференции встречались. По работе созванивались ещё пару. – Леший обошёл тело и присмотрелся. – Да не. Хотя... Чёрт его знает.

Из леса донёсся женский крик.

– За мной, – бросил Матвей и побежал в ту сторону.

– Какого чёрта? – Леший скривил страдальческое лицо и, тяжело дыша, последовал за ним.

Маргоша целую вечность бежала по тропинке, прислушиваясь к шелесту листвы и своему дыханию. Прибавить темп не получалось. Под ноги то и дело попадались шишки, ветки и торчащие из земли корни деревьев. После ровных дорожек с мягким резиновым покрытием в её родном Сочи, здесь бежать было не привычно. Она пожалела, что не ограничилась асфальтированной дорожкой, идущей от студенческого городка, а свернула на маркированную тропу, которая уходит напрямик вглубь леса.

Тропа, не дойдя совсем чуть-чуть до выхода с противоположной стороны, сделала крутой поворот и, большим полукругом, возвращалась к университету. И если в ту сторону вела широкая и прямая лесная дорожка, то в обратную – узкая, петляющая между кустарников тропинка. Некоторые участки казались настолько малы, что, если бы Маргоше навстречу шёл человек, кому-то из них пришлось бы сойти с тропинки в мокрую траву, чтобы не столкнуться. Впрочем, за последний час, ей так никто и не встретился.

Вбежав на очередную горку, Маргоша остановилась, чтобы отдышаться. Она сняла шапку, вытерла ею пот со лба и убрала в карман. Прохладный ветерок начал трепать её рыжие кудряшки. Маргоша вздохнула и снова побежала.

Дальше дорожка расширилась и, после очередного витка круто уходила вниз. Маргоша ускорила темп. Она выскочила из-за поворота и чуть не налетела на мужчину в чёрном спортивном костюме. Он просто стоял на тропе и смотрел в лес, будто чего-то ждал. У его ног без поводка и намордника сидел большой чёрный ротвейлер. Увидев Маргошу, пёс зарычал, но с места не двинулся. Маргоша попыталась остановиться, но ноги по инерции несли её вниз по склону. Она запнулась о выступающий из земли корень и полетела лицом вперёд, прямо под ноги незнакомцу.

– С вами всё в порядке? – спросил мужчина и подался ей навстречу.

Маргоша посмотрела на его чёрные всклокоченные волосы, такой же чёрный и глубокий взгляд. Потом на пса. Тот встал, повернулся к ней всем корпусом и залаял. Маргоша, беззвучно открывая рот, в ужасе попятилась назад.

– Фу, – строго сказал мужчина и дёрнул пса за ошейник.

Он протянул Маргоше руку. Та встала и сделала шаг назад.

Из-за поворота выскочила девушка и налетела на Маргошу. От неожиданности они хором вскрикнули. Пёс снова залаял, а мужчина схватил его за ошейник и, смущённо улыбаясь, оттащил в сторону.

– Извините, пожалуйста, не знаю, что на него нашло. Обычно он спокойный, – произнёс мужчина и поспешил удалиться.

Маргоша проводила его взглядом, пока он не скрылся из виду.

– Это же ты, – воскликнула девушка.

Маргоша повернулась. Перед ней стояла незнакомка из раздевалки фитнес-клуба.

– Я тебя запомнила, – кивнула девушка на Маргошину руку.

– Нечего тут запоминать, – фыркнула та.

– Да ладно, брось, что такого. Шрам и шрам.

– Нам обязательно это обсуждать?

– Не хочешь – не будем. Я, кстати, Алёна. Но друзья зовут меня Лёля.

– Рада познакомиться, Алёна.

– А ты?

– А я спешу.

Из кустов на тропинку выскочил Матвей.

– Маргоша? Это ты кричала? Всё в порядке? – он закрутил головой по сторонам, кивнул Лёле.

– Маргоша значит, – улыбнулась Лёля. – Ещё увидимся, Маргоша. Пока, Моть. – Она хлопнула Матвея по плечу и побежала дальше.

– Пока Лёлё, – кивнул он.

Из кустов вывалился запыхавшийся Леший.

– Твою мать, ты смерти моей хочешь? Куда так несёшься, придурок? – Он наклонился, оперев руки в колени и пытаясь отдышаться.

– А какого лешего ты, Леший, за мной пошёл?

– Ты крикнул за мной, я и побежал.

– Я оперативнику крикнул.

– А вот он как раз не побежал, – заметил Леший и кивнул Маргоше.

Она кивнула в ответ.

– Вы здесь что, все друг друга знаете? – удивилась Маргоша.

– А-а-а, уже знакомы, – ухмыльнулся Леший. – Но я всё равно ещё раз. На всякий. Мало ли. Это Матвей, как там тебя? – Он махнул рукой. – Кретов. Следовательно, короче. А это, – он указал на Маргошу, – Маргарита Егоровна Лисовец, моя новая коллега. Будешь с ней работать, когда я от цирроза сдохну.

– Вундеркинд, которая? – уточнил Матвей.

Леший кивнул.

– А с виду и не скажешь, – хмыкнул Матвей, медленно оглядывая Маргошу с ног до головы.

Маргоша фыркнула и отвернулась.

– Вас Маргарита Егоровна, там труп женщины на поляне дожидается, – кивнул Леший в сторону кустов, из которых недавно вывалился, и вложил ей в руку диктофон. Я бы по телефону сказал, но вы недоступны.

– А как же вы, Антон Олегович? – удивилась она.

– А я пойду сдохну. Или выплюсь. Или выплюсь и сдохну. Выходной у меня, – немного пошатываясь, Леший снова нырнул в кусты. – Адьес амигос, так сказать, – прокричал он не оборачиваясь.

– Э-э-э, – смущаясь начал Матвей, но Маргоша подняла руку, как бы говоря, что сейчас не время.

– Показывай, куда идти.

Матвей кивнул в сторону, куда только что ушёл Антон.

Маргоша нырнула в кусты. Матвей задержался и осмотрелся.

На тропинке лежала изгрызенная острыми собачьими зубами палка. Матвей поднял её и покрутил в руках. У него зазвонил телефон. Он нажал «ответить» и выбросил палку в траву.

Маргоша остановилась рядом с Лешковским метрах в трёх от камня, на котором лежала мёртвая девушка.

– Извините, Антон Олегович, что так вышло, я телефон дома оставила.

– Я что, так плохо выгляжу? Давай на ты, а то слух режет. – Он, не поворачивая головы, протянул ей перчатки. Затем достал из кармана жвачку и бросил в рот несколько подушечек.

– Будешь?

– Нет. Сумку оставишь? А то у меня нет ничего с собой.

Лешковский кивнул.

Маргоша натянула перчатки и присела на корточки рядом с телом жертвы.

– Почему посторонние на территории? – послышался резкий мужской бас.

Антон с Маргошей обернулись. На них, словно туча, надвигался большой плотный человек в форме.

– Тимон, – воскликнул Антон, сделав несколько шагов навстречу, и по-дружески хлопнул человека по плечу. – Здорово. Хорош мне коллегу кошмарить.

– Коллега? – нахмурился Тимон. – А почему в штатском? И где пропуск?

– Сейчас всё тебе расскажу, друг мой. – Антон кивнул Маргоше и повёл Тимона в сторону выхода с поляны.

Маргоша закончила осмотр и встала, озираясь по сторонам.

По периметру поляны была натянута красная оградительная лента. За лентой с одного края собралась толпа зевак.

Чуть сбоку, шагах в двадцати от толпы, практически сливаясь с деревьями, стоял человек с большим телескопическим объективом. Маргоша заметила его случайно. Солнечный блик скользнул по линзе и привлек её внимание. Человек, не опуская камеры, вышел из леса и встал вплотную к красной ленте. Помахал рукой. Маргоше на секунду показалось, что он махал ей. Она пригляделась, но из-за большого объектива лицо человека было не видно.

Маргоша обернулась, ища взглядом того, кто смотрит на человека с камерой, и увидела Матвея. Он стоял вполоборота и что-то говорил большому человеку в форме, но смотрел на неё. Их глаза встретились, Матвей улыбнулся и подмигнул. Маргоша смутилась и отвела взгляд. Снова посмотрела туда, где стоял фотограф, но его там уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.